

4P
32куп
3-28

P-P

6557-

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ УССР

Киевский государственный педагогический институт
им. А. М. Горького

На правах рукописи

ЗАКУПРА Жаннета Анатольевна

**НОМИНАЦИЯ ЛИЦ ПО ПРОФЕССИИ
В ПАМЯТНИКАХ ПИСЬМЕННОСТИ РУССКОЙ НАРОДНОСТИ
XIV—XVI ВЕКОВ (СТРОИТЕЛЬНОЕ ДЕЛО И РЕМЕСЛО)**

(10.02.01. Русский язык)

А в т о р е ф е р а т

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук**

НБ НПУ

імені М.П. Драгоманова

100313077

КИЕВ — 1973

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ УССР

Киевский государственный педагогический институт
им. А.М.Горького

4Р
32ку17

На правах рукописи

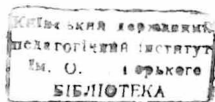
З А К У П Р А Жаннета Анатольевна

НОМИНАЦИЯ ЛИЦ ПО ПРОФЕССИИ В ПАМЯТНИКАХ
ПИСЬМЕННОСТИ РУССКОЙ НАРОДНОСТИ XIX-XVI
ВЕКОВ (СТРОИТЕЛЬНОЕ ДЕЛО И РЕМЕСЛО).

(10.02.01. Русский язык)

А в т о р е ф е р а т

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Киев - 1973

Работа выполнена в Киевском государственном педагогическом институте им. А. М. Горького.

Научный руководитель – доктор филологических наук, профессор М. А. Брицын.

Официальные оппоненты:

доктор филологических наук, профессор В. П. Жуков,
кандидат филологических наук, доцент Ф. П. Сергеев.

Ведущее учреждение – Каменец-Подольский государственный педагогический институт им. В. П. Затонского.

Автореферат разослан

"22 октября" 1973 г.

Защита диссертации состоится " " 197 г.

в " " часов на заседании Совета по присуждению ученых степеней филологического факультета Киевского государственного педагогического института им. А. М. Горького (ауд. 206).

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале института (Киев, ул. Пирогова, 9).

Отзывы просим присылать по адресу: 252030, Киев, 30, ул. Пирогова, 9, научная часть.

УЧЕНЫЙ СЕКРЕТАРЬ СОВЕТА.

История словарного состава русского языка в наше время привлекает внимание многих исследователей¹. Особенно интенсивно эта проблема начала разрабатываться как в плане синхронии, так и диахронии с 60-х годов XX века. Тем не менее историческая лексикология и история терминологических систем русского языка, как, впрочем, и других языков народов СССР, еще остается не разработанной.

Ф.П.Филин, отмечая заметное продвижение вперед вопросов изучения словаря восточных славян, пишет, что "историческая лексикология восточнославянских языков, в том числе и историко-лексикологическая диалектология, пока находится на начальной ступени своего развития"².

Слабо изученной остается терминология экономики восточных славян древнерусского периода: ремесла, промыслов, строительного, металлического дела и архитектуры и т.п. Из работ, связанных с данной проблемой, следует назвать монографию О.Н.Трубачева "Ремесленная терминология в славянских языках" (М., 1966), в которой рассматривается с точки зрения этимологии лексика ткацкого, гончарного и кузнечного производства.

Большой интерес представляет исследование А.И.Моисеева, посвященное структурно-семантической характеристике номинации

---

¹ См., например, фундаментальные исследования Ф.П.Филина ("Образование языка восточных славян". М.-Л., 1962 г.; "Происхождение русского, украинского и белорусского языков". Л., 1972), С.И.Коткова ("Очерки по лексике южновеликорусской письменности XVI-XVIII вв." М., 1970), В.Л.Богородского ("Русская судоходная терминология в историческом аспекте". Л., 1964), Ю.С.Сорокина ("Развитие словарного состава русского литературного языка. 30-е - 90-е годы XIX века". М.-Л., 1965), Л.Л.Кутиной ("Формирование языка русской науки". М.-Л., 1964), Ф.П.Сороколетова ("История военной лексики в русском языке". Л., 1970), Ф.П.Сергеева ("Русская терминология международного права XI-XII вв.", ч. I. Кишинев, 1971; ч. II. Кишинев, 1972) и др.

² Ф.П.Филин. Происхождение русского, украинского и белорусского языков, стр. 517.

профессий в русском языке современного периода¹.

Однако в историческом аспекте на различных синхронных срезах многие лексико-семантические группы, связанные с номинацией профессий, до сего времени не исследованы. Нет, например, в русской языковедческой науке трудов, в которых освещалась бы терминология лиц строительного дела и ремесла в языке восточных славян периода Киевской Руси и эпохи формирования языка русской народности. Между тем изучение номинации лиц по профессии, связанных с ремеслами и промыслами древней Руси, несомненно, представляет интерес. Оно дает возможность понять закономерности формирования терминологии профессий, глубже осознать уровень производственной жизни народа, развитие производительных сил, так как словарный состав языка чутко реагирует на все изменения, происходящие в политической, экономической и культурной жизни общества.

Исходя из этого, мы избрали темой своей диссертации "Номинация лиц по профессии в памятниках письменности русской народности XIV-XVI веков (строительное дело и ремесло)".

Исследование данной проблемы важно не только для лингвистов. Оно может дать ценный материал для историков и экономистов, изучающих производительные силы и производственные отношения в период феодализма.

Основными задачами нашего исследования являются: во-первых, характеристика номинации лиц, связанных со строительным делом и ремеслом, с семасиологической и словообразовательной стороны, а также с точки зрения происхождения; во-вторых, выявление путей

¹ См. А.И. Моисеев. Наименование лиц по профессии в современном русском языке. Структурно-семантическая характеристика. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора филологических наук. Л., 1968.

исторического развития данной профессиональной группы лексики и источников ее пополнения; в-третьих, выяснение дальнейшей судьбы изучаемых терминов в период формирования русского национального языка, в-четвертых, рассмотрение этой терминологии в сравнении с соответствующей терминологией других восточнославянских языков - украинского и белорусского.

Работа состоит из введения, четырех глав, заключения, словаря рассмотренных терминов, списка памятников письменности, привлеченных в процессе исследования, и библиографии.

Во введении обосновывается выбор темы, ее теоретическое и практическое значение, ставятся цели и задачи исследования, освещается вопрос развития русского языка в период формирования русской (великорусской) народности.

Работа выполнена на основе памятников письменности великорусской народности XI-VI веков, при этом привлекались как литературные жанры, так и документы делового письма. В исследовании широко используются "Материалы для словаря древнерусского языка" И.И.Срезневского, "Материалы для терминологического словаря древней России" Г.Е.Кочина, "Материалы для словаря древнерусского языка" А.Дювернуа, учтены данные картотек словаря древнерусского языка XI-XVII веков Института русского языка АН СССР (г.Москва), материалы Большой картотеки словарного сектора Института языкознания АН СССР, картотеки русского языка XVIII века и русских народных говоров (г.Ленинград).

Изучая данную терминологию, мы учли показания картотек словаря древнеукраинского языка XIV-XV веков и исторического словаря украинского языка проф.Е.Тимченко (г.Львов), а также материалы диалектных и специальных словарей, в которых представлены термины древнерусских профессий.

В процессе исследования поставленной проблемы терминология профессий, отраженная в памятниках письменности русской народности XIV-XVI вв., нами сопоставлялась при необходимости с соответствующей терминологией украинского и белорусского языков этого времени, что позволило научно объяснить диалектику процессов развития словарного состава родственных языков¹. Термины профессий рассматриваются не изолированно, а в составе лексико-семантических рядов или групп, в пределах которых наблюдаются семантические взаимосвязи слов, обозначающих близкие друг к другу понятия².

В работе используются сравнительно-исторический, описательный и сопоставительный методы.

Словарный материал, подлежащий анализу, распределен по определенным лексико-семантическим и тематическим группам, объединенным либо смысловой связью, либо тематической.

Характеристика лексем с точки зрения происхождения, а также с семасиологической и словообразовательной стороны дается в виде словарных статей, в которых нередко указываются пределы территориального распространения и прослеживается дальнейшая судьба исследуемых терминов.

В первой главе - "Термины мастер и ремесленник в русских памятниках письменности XIV-XVI вв." - рассматривается происхождение и история указанных терминов в русском языке. Принадлежащее в наше время к активному запасу лексики русского литературного языка и характеризующееся большой смысловой емкостью, слово мастер по своему происхождению является иноязычным, однако язык - источник, из которого оно вошло в восточнославянские и другие языки индоевропейской семьи, остается невыясненным.

¹ См. об этом: Ф. П. Ф и л и н. Заметки о состоянии и перспективах советского языкознания. "Вопросы языкознания", 1965, № 2, стр. 27

² См.: Ф. П. Ф и л и н. О лексико-семантических группах слов. "Визиковедски изследования в чест на акад. Ст. Младенова". София, 1957.

ним. Одни ученые (Н.В.Горяев) возводят лексему мастер к итальянскому maestro, унаследованному на латинского magister¹; другие (А.Г.Преображенский) русское слово мастер считают заимствованием из голландского или английского языков². М. Фасмер допускает, что оно могло быть заимствовано из греческого языка через какое-либо посредничество³. В.А.Богородицкий⁴, П.Я.Черных⁵ относят термин мастер к числу заимствований из немецкого языка. Наконец, авторы "Краткого этимологического словаря русского языка" считают, что слово мастер является древнерусским заимствованием из греческого языка⁶.

Последняя точка зрения о его происхождении, на наш взгляд, является более правдоподобной, так как изучаемый термин отражен еще в письменности Киевской Руси. Вместе с тем, учитывая интернациональный характер данного наименования, можно полагать, что широкое распространение термина мастер в восточнославянских языках, в том числе и в русском, обязано германским языкам — посредникам, контакты которых с языком восточных славян наблюдались с древнейших времен.

В XIV—XVI веках термин мастер не имел локального ограничения и наблюдался в северных и южных письменных памятниках московского государства, что свидетельствует о его общенародном употребле-

¹ Н.В. Г о р я е в. Сравнительный этимологический словарь русского языка. Тифлис, 1896, стр.203.

² А.Г. П р е о б р а ж е н с к и й. Этимологический словарь русского языка, т.1, М.,1958, стр.513.

³ М. Ф а с м е р. Этимологический словарь русского языка, т.П, М.,1967,стр.578.

⁴ В.А. Б о г о р о д и ц к и й. Общий курс русской грамматики, изд.5-е, переработанное. М.-Л.,1935, стр.345.

⁵ П.Я. Ч е р н ы х. Историческая грамматика русского языка. М., 1952, стр.297.

⁶ Н.М. Ш а н с к и й, В.В. И в а н о в, Т.В. Ш а д с к а я. Краткий этимологический словарь русского языка. М., "Учпедгит", 1961, стр.194.

ленди. Вместе с тем в этот период не отмечалось широкого круга слов, производных от лексики мастер. Они возникли позже, когда стал формироваться национальный русский язык. Из слов-терминов, образованных на базе лексики мастер, в XVI веке встречается лишь мастеровой, имевший идентичное значение, и подмастерье - 'помощник мастера'. С середины XVII века в памятниках письменности фиксируется составной термин мастеровые люди.

Для обозначения лица, владеющего тем или иным ремеслом и изготовляющего какие-либо изделия, в исследуемых памятниках использовался термин ремесленник, появившийся в результате польского языкового влияния в период формирования языка великорусской народности. Этому термину у восточных славян киевской поры соответствовало слово ремѣствъникъ. В памятниках письменности XIV-XVI веков слово ремесленник отражается очень редко и не фиксируется на украинской и белорусской языковых территориях, где соответствующее понятие обозначалось терминами ремесник и ремесные люди.

Термины мастер и ремесленник вошли в состав современного русского литературного языка. Так, мастер обозначает: 'квалифицированный работник, руководитель отдельного специального участка какого-либо производства'; 'человек, достигший высокого мастерства, совершенства в работе и творчестве', а термин ремесленник - 'лицо, занимающееся ручным производством каких-либо изделий при помощи собственных орудий труда'. Наряду с основным значением у слова ремесленник появились переносные: 1) 'человек, не вкладывающий в свою работу творческой инициативы' и 2) 'ученик ремесленного училища'.

Во второй главе - "Номинация лиц по профессии, связанных со строительным делом" - анализируются термины, обозначающие различных строителей. Эта тематическая группа широка и разнообразна,

так как строительное дело у восточных славян было развито еще в эпоху Киевской Руси. Одни из строителей занимались сооружением помещений, другие - церквей, третьи - мостов, мостовых, различных укреплений из строительных материалов и т.п.

Наименования лиц по профессии, занимающихся строительством, обозначались как словами - терминами (городник, городчик, сте- ныщик, порочник, муроль, каменосечец, архитектон, здатель, зиди- тель, зодчий, делатель, каменьник, каменщик, кирпичник, кирпи- щик, мостник, плотник, токарь, корабльчик, корабленик, кора- бельщик и др.), так и терминированными словосочетаниями (мастеро- вне люди, каменных дел подмастерье, делатель градский, делатель церковный, мастер полатный, мастер стеной, церковный мастер, мастер иконник, мастер порочный (порочьский), мастер муроль, мас- тер каменосечец, каменный здатель, мастер архитектон). Последние фиксировались, как правило, в языке летописей и являлись офици- альными наименованиями соответствующих профессий. В тех жанрах, где в большей мере представлена живая народная речь, отмечаются однословные термины, которые создавались на базе составных. Производящей основой при этом обычно являлось слово, конкрети- зующее вид специальности. В процессе формирования терминологи- ии лиц по профессии составные термины заменялись однословными наименованиями.

Составные термины представляли собой сочетание слов под- мастерье, мастер, здатель, делатель с определениями, выраженными именами прилагательными (каменных дел подмастерье, мастер по- латный, мастер стеной, мастер церковный, мастер порочный (по- рочьский), здатель каменный, делатель церковный, делатель град- ский). Они обозначали видовые профессии строителей, так как опре- делены; конкретизировали значение родового слова.

Некоторые составные термины были построены по модели существительное мастер и зависимое от него существительное в форме именительного падежа, являющееся приложением (мастер архитектор, мастер иконник, мастер каменосечец, мастер муроль).

Так как профессии строителей обозначались не только словами - терминами, но и терминированными словосочетаниями, то это приводило к дублетности при обозначении лиц, связанных со строительным делом: мастер архитектор - архитектор; мастер каменосечец - каменьник - каменщик; мастер муроль - муроль; мастер полатный - полатник; мастер порочный - порочник; мастер стеной - стеныщик; здатель деревянный - здатель - зодчий; мастер иконник - иконник.

Дублетность при обозначении профессий была обусловлена и тем, что понятие 'строитель' выражалось терминами, вошедшим в русский язык из разных источников (мастер - дѣлатель). В связи с этим строитель церковей обозначался не только терминированным словосочетанием мастер церковный, но и дѣлатель церковный.

Слова - дублеты наблюдались и в отдельных микросистемах. Так, понятие 'специалист иконной живописи' выражалось следующими словами: мастер иконный - иконник - иконописец - писец.

Для слов - терминов, обозначающих профессии, была характерна морфологическая вариантность: городник - городчик, каменьник - каменщик; здатель - зиздатель - зиздатель - зиздник - зидечий - зодчий; кирпичник - кирпичик; корабльчик - корабчич - корабленик - корабельщик. Это свидетельствует о том, что терминология профессионального строительного дела находилась в стадии становления.

С точки зрения происхождения термины профессий подразделялись на слова исконно русские (городчик, плотник, полатник, каменьник, каменщик, кирпичник, кирпичик, стеныщик, мостник),

старославянизмы (здатель, зодчий), заимствования из тех или иных языков (архитектор, архитектор, муроль). Таким образом, термины строительного дела возникали в своем большинстве на русской языковой почве с помощью тех или иных словообразовательных средств. Наиболее активным способом производства их являлся морфологический. Особенно продуктивными были образования от именных основ с помощью суффиксов лица -щик (-чик): городчик, кирпичик, корабельщик, стенщик; -ик, -ник: городник, каменьник, кирпичник, корабленик, плотник, полатник, мостник и др.

В процессе исторического развития терминология лиц, связанных со строительным делом, претерпела серьезные изменения: полностью утратились составные термины (каменных дел подмастерья, мастер полатный, мастер стеной, церковный мастер, мастер икононик, мастер порочный, мастер муроль, мастер каменосечец, мастер архитектор, каменный здатель, делатель градский, делатель церковный); вышел из употребления и ряд однословных терминов (полатник, порочник, муроль, стенщик, городчик); исчезла дублетность и морфологическая вариантность этих наименований. Некоторые из них стали характеризоваться другими аффиксами (мостник - мостовик; городник - городчик; каменьник - каменщик; кирпичник - кирпичик; корабльчик - корабелник - корабелщик и т. д.). В слове плотник в результате девятимологизации произошел процесс опрощения.

Отдельные термины строительного дела, представленные в письменности великорусской народности, вошли в словарный состав современного русского литературного языка (архитектор, зодчий, иконописец, каменщик, корабельщик, мостовик), а другие в настоящее время являются принадлежностью русских народных говоров

(иконник, мостовщик).

Третья глава - "Номинация лиц по профессии, связанных с металлургическим и литейным производством" - посвящена изучению терминов, служащих для наименования металлистов и литейщиков.

Ведущими отраслями промышленной деятельности в древней Руси являлись добыча, обработка металла и изготовление металлических изделий, так как основные орудия труда земледельца, строителя, бортника и др., воинские доспехи, вооружение, многие предметы быта создавались из железа и стали. Весь инструментарий многочисленных специализированных ремесленников еще Киевской Руси был железный или стальной, как, впрочем, и все оружие русских воинов¹.

В исследуемый период терминология профессий металлического и литейного производства состояла из ряда тематических групп:

а) специалисты, изготавливающие оружие (бронник, булатник, литец пушечный, мастер пушечник, пушечный мастер, пушкарь, пушечник, пищальник, щитник);

б) мастера литейного дела (домник, денежный мастер, денежного дела мастер, денежник, ливец серебряный, ливец, литец, дьятель, литец колокольный, мастер колокольный, мастер котельный, котельник);

в) ремесленники, занимающиеся ковкой железа, изготовлением разнообразных предметов из золота, серебра, железа, меди и олова (гвоздочник, золотарь, златарь, игольник, игольничник, коваль, ковач, ковач железа, кузнец, кузнец-подковщик, подковный мастер, подковщик, мастеровые люди серебряного дела, мастер серебряный, серебряник, медник, ножевик, оловянец, оловяничник, укладник, часовник).

¹ См. Б.А. Колчин. Черная металлургия и металлообработка в древней Руси. (Домонгольский период). МИА, № 32, М., 1953, стр. 18.

Изучаемые термины в своем большинстве образованы с помощью тех или иных словообразовательных средств на великорусской языковой почве и, как правило, не наблюдаются в памятниках украинской и белорусской народности XIV-XVI веков. Так, специфически русскими в изучаемый период в составе данной терминологии являлись слова: бронник, булатник, денежник, домник, игольник, ножевик, подковщик, рудник и др., а также ряд терминированных словосочетаний, составным компонентом которых было слово мастер: мастер котельный, мастер серебряный, мастер денежный, денежного дела мастер и др.

Основным способом образования однословных терминов указанных профессий являлся морфологический. Наиболее продуктивными суффиксами были -ик, -ник, с помощью которых от именных основ производились термины для обозначения лиц по профессии и роду занятий, например, бронник, булатник, гвоздочник, медник, ножевик, пищальник, пушечник, рудник, щитник и др.

Продуктивностью обладал и суффикс - щик: колокольщик, подковщик; от глагольных основ с помощью суффикса - ец были образованы ливец, литец, а от именных - кузнец, оловянец; непродуктивными являлись суффиксы - арь: златарь, золотарь, пушкарь; -ичник: игольничник, оловяничник. Некоторые термины представляют собой заимствования из церковнославянского языка (златарь, ковач, льятель).

При обозначении профессий в сфере указанной терминологии наблюдалась дублетность, так как некоторые из них обозначались не только словами - терминами, но и терминированными словосочетаниями (мастеровые люди серебряного дела - мастер серебряный - ливец серебряный - серебряник; мастер златой - золотарь (златарь); мастер котельный - котельник - котельщик; литец пушечный - пушеч-

ный мастер - мастер пушечник - пушечник; мастер колокольный - литец колокольный - колокольчик; денежного дела мастер - денежный мастер - денежник; рудный мастер - ручник - рудокоп; полковный мастер - полковник - кузнец - подковщик.

Ряду терминов профессий была свойственна фонетико-морфологическая вариантность (коваль - ковачь - ковашь - кузник - кузнец; колокольник - колокольчик; игольничник - игольник; пищальник - писчальник; оловяничник - оловянец) и др.

Не имея ограничения в территориальном отношении, большинство рассматриваемых наименований профессий наблюдалось в русском литературном языке дооктябрьского периода. Одни термины в наше время вышли из употребления (бронник, булатник, ливец, литец, пищальник, подковщик, ручник, укладник, шитник и др.) в связи с утратой тех предметов, изготовлением которых занимались соответствующие лица, либо с возникновением синонимичных слов, обладавших однозначностью; другие - стали характеризоваться иной морфологической структурой (котельник - котельщик; часовник - часовщик; гвоздочник - гвоздарь - гвоздильщик); третьи - приобрели другое значение: ручник - "лицо, добывающее руду", а в настоящее время - "предприятие, связанное с добычей руды"; золотник - "денежный знак", а ранее - профессия; пушечник - "мастер" и "артиллерист"; денежник - "кошелек для хранения денег", денежник - "мастер по литью денег"; медник - профессия и медник - "медная посуда".

"Номинация лиц по профессии, занимающихся изготовлением предметов бытового назначения" - название четвертой главы исследования.

С древнейших времен у восточных славян, как и у других народов, на ранней стадии их развития были широко распространены специалисты, изготавливающие одежду, обувь и разнообразные предметы

бытового назначения. Для номинации их в языке великорусской народности XIV-XVI вв. использовался ряд терминов и терминованных словосочетаний. Одни из этих наименований были унаследованы из предшествующей эпохи, а другие являлись великорусскими языковыми образованиями.

Многообразны в изучаемый период были наименования профессий, носители которых занимались изготовлением одежды (швец, портной швец, портной мастер, портной, швей, шубник, епанечник); головных уборов (шапочник, колпачник); рукавиц (рукавичник); обуви (сапожный мастер, сапожник, усмошвец, челотарь, челотник).

Ряд профессий в это время был связан с кожевенным производством, начало которого на Руси восходит ко временам глубокой древности. Кожа употреблялась на обивку щитов, из нее делали ремни, бубны, барабаны, сумки, колчаны... и т.п.¹ К наименованиям лиц, связанных с кожевенным производством, относились: кожевник, кожир, кожемяка, скорняк, усмарь, овчинник, кушнер, сыромятник, седельник, тульник, торочечник, шорник, хомутильник.

Предметы бытового назначения изготавливали из различных материалов гончары, горшечники, бочарники, бондари, ложечники, колесные мастера, колесники, санники и др. Номинация данных профессий была связана с теми предметами, которые ими изготавливались, и представляла собой не только однословные наименования, но и словосочетания терминологического характера. С этой точки зрения язык великорусской народности продолжал киевскую языковую традицию в создании терминов профессий.

Анализ номинации лиц по профессии, производственная деятельность которых была связана с изготовлением различных предметов бытового назначения, дал возможность установить, что среди ука-

¹ Н. А р и с т о в. Промышленность Древней Руси, СПб., 1866, стр. 149.

занной лексико-семантической группы слов в памятниках письменности великорусской народности XIV-XVI веков отмечались термины общеславянского, восточнославянского и собственно русского происхождения.

Общеславянской лексемой являлся лишь термин гончар, восходящий к общеславянскому *gъnъčarъ*). Шире были представлены наименования, относящиеся к периоду восточнославянского языкового единства (кожевник, кожемяка, колесник, скорняк, усмошвец, швец). Целый ряд слов - терминов возник в период формирования великорусской народности (бочарник, ложечник, овчинник, портной мастер, портной швец, сапожный мастер, сапожник, санник, чеботник, шубник и др.). Иноязычный характер в письменности русской народности имел термин бондарь, проникший на великорусскую языковую территорию через украинское посредничество из польского языка. Термин чеботарь, наблюдавшийся в памятниках русской, украинской и белорусской народностей, представляет собой образование, появившееся на этих языковых территориях независимо друг от друга.

В период формирования и развития языка русской народности XIV-XVI вв. наблюдалась дублетность для обозначения профессии, представители которых изготавливали предметы быта (бочарник - бондарь; колесный мастер - колесник; портной мастер - портной швец - швей - швец; сапожный мастер - сапожник; чеботник - чеботарь). Некоторые из этих терминов употреблялись лишь в письменности великорусской народности (портной мастер, портной швец, сапожный мастер, сапожник), а другие были представлены в памятниках русской, украинской и белорусской народности (бондарь, гончар, колесник, чеботник, чеботарь, швец).

В процессе формирования русского национального языка в качестве литературной нормы закрепляются термины портной, получивший

широкое распространение с начала XVI века, бондарь, гончар, колесник, сапожник. Термины портной швец, чеботник и чеботарь вышли из литературного употребления и в настоящее время наблюдаются в русских диалектах.

Основными способами образования данных терминов являлись лексико-синтаксический (колесный мастер, портной мастер, портной швец, сапожный мастер) и морфологический. Наибольшей продуктивностью в этот период обладали суффиксы -ик, -ник, с помощью которых образовывались термины профессий от именных основ (бочарник, эпанечник, колесник, колпачник, овчинник, рукавичник, санник, сапожник, седельник, хомутильник, чеботник, шапочник, шорник и др.). С помощью суффикса -ец (швец), -арь (чеботарь) были образованы единичные термины.

Указанная терминология в языке великорусской народности имела повсеместное распространение. В период формирования норм русского национального языка многие из рассмотренных наименований вошли в словарный состав языка русской нации. Некоторые из них представляют литературную норму и в наше время (бондарь, гончар, колесник, ложечник, скорняк, шорник и другие).

В заключении сформулированы общие выводы, сущность которых сводится к следующему:

I. Изучение памятников письменности XIV-XVI вв. показало, что в лексическом составе языка русской народности эпохи его формирования употреблялись разнообразные термины для наименования лиц, профессией которых являлось строительное дело либо тот или иной вид ремесла. Данные термины, связанные с производством, входили в состав специальной терминологии, применяемой в сфере профессиональной деятельности людей и соотнесенной с системой понятий строительства и ремесленничества древней Руси. В составе

производственной терминологии они представляли собой определенную микросистему, в пределах которой выделялись лексико-тематические и лексико-семантические группы (профессии, связанные со строительством жилых помещений и разнообразных укреплений, обработкой металла и изготовлением металлических изделий, пошивкой обуви, одежды, изготовлением предметов бытового назначения). Эти тематические и лексико-семантические группы на протяжении исторического развития русского языка, как показывают материалы исследования, постоянно пополнялись новыми наименованиями, особенно в период, когда окончательно сформировалась великорусская народность и ее язык.

2. Среди названий лиц, профессией которых являлось строительное дело или ремесло, функционируют как слова-термины, так и терминированные словосочетания. Одни из них язык великорусской народности унаследовал из предшествующей эпохи, периода общеславянского или восточнославянского языкового единства. К ним относятся: бондарь, гончар, коваль, кожевник, кожемяка, колесник, кузнец, мостник, плотник, портной швец и др. Некоторые термины в состав данной производственной микросистемы вошли из старославянского языка: делатель, эдатель, зодчий, ковач, усмошвец. Иноязычные по происхождению термины в ней представлены единичными наименованиями (мастер - заимствование из греческого языка через германское языковое посредничество, архитектон - из греческого, бондарь - древнее заимствование из германских языков через украинское или белорусское языковое посредничество, муроль, ремесленник - из польского).

Большинство же терминов для обозначения профессий появляется в памятниках письменности периода великорусской народности. Образованные с помощью тех или иных словообразовательных

средств на почве русского языка, они, как правило, не отражаются в памятниках письменности украинской и белорусской народности этого периода. Многие из них прослеживались на всей великорусской языковой территории и обычно входили не только в сферу специальной терминологии, известной узкому кругу специалистов, но и в активный словарь языка великорусской народности. Это объясняется тем, что представители данных профессий выполняли жизненно важные, необходимые для всего древнерусского населения функции.

Необходимость общепонятности наименований, нужды общения неизбежно, по мнению Ф.П. Сороколетова, приводят к формированию общепотребительной специальной терминологии (профессиональной лексики). Дialeктная дифференциация в этих условиях не получает развития¹.

3. Исследователи разнообразных лексико-тематических групп специальной лексики древнерусского периода, в том числе и эпохи формирования языка русской народности, отмечают многозначность целого ряда слов-терминов². Большинству же наименований, относящихся к строительному делу и ремеслу, свойственна однозначность.

Полисемия у терминов, обозначающих профессии, почти не наблюдается. Исключение представляют термины швец и делатель. Что касается первого термина, то семантика его 'специалист, шьющий что-либо' оказалась 'расщепленной' в ее основной, собственно лексической части на отдельные, более или менее аналогич-

---

¹ Ф.П. Сороколетов, Местные слова в составе военной лексики древнерусского языка. Сб. "Диалектная лексика". Л., "Наука", 1971, стр.230.

² См. М.А. Брицнин. Юридическая терминология в восточнославянской письменности до XV века. Автореф. докт. дисс. Хмельницкий, 1967; Ф.П. Сергеев. Русская терминология международного права, Кишинев, 1972, стр.225.

ные, как бы параллельно расположенные доли или слои"¹, в результате чего он имел два значения: 'портной' и 'сапожник'. Слово же делатель, будучи многозначным, вышло из терминологической системы русского языка.

Однозначность - основной признак всякого термина². В сфере номинации лиц, деятельность которых связана со строительством и ремеслом, она обусловлена и тем, что изучаемые нами наименования по своей структуре являются производными от именных основ, характеризовавшихся одним значением.

Свое название эти лица получили, в основном, не от материала, который использовался специалистами в процессе трудовой деятельности, и не от трудового процесса, а от тех предметов, изготовлением которых они занимались (ср., напр., бондарь, бочарник, булатник, гвоздочник, горшечник, денежник, епанечник, игольничник, иконник, ковшечник, колесник, колокольник, колпачник, ложечник, мостник, ожервник, пищальник, пушечник (пушкарь), подковщик, портной, рукавичник, санник, сапожник, седельник, тульник, часовник, чехотник (чехотарь), шорник и др.

Термины, образованные от именных основ со значением 'место работы ремесленника', 'материал, из которого что-либо изготовлялось', в сфере изучаемой лексико-тематической группы слов единичны (домник, кузнец, золотарь (златарь), кирпичник, мельник, оловяничник (оловянец), рудник и др.). Еще в меньшей мере представлены образования от глагольных основ (делатель, здатель, зидчитель, льятель, коваль, ковач).

¹ См. об этом: А.И. СмирничкиИ. Звучание слова и его семантика. "Вопросы языкознания", 1960, № 5, стр.15.

² См.: Д.С. Лотте. Основы построения научно-технической терминологии. М., Изд-во АН СССР, 1961, стр.7; Р.А. Будаго в. Очерки по языкознанию. М., 1953, стр.18.

4. Особенностью наименований лиц по профессии строительного дела и ремесла в исследуемых памятниках письменности являлось наличие терминов-дублетов¹. Они отмечались как в сфере номинации строителей, так и ремесленников. Дублетность некоторых наименований лиц можно объяснить тем, что в исследуемый период наблюдались полные названия тех или иных профессий, являвшихся официальными, и сокращенные, употреблявшиеся в тех стилях, которые были больше всего связаны с живой народной речью. Так, к числу терминов-дублетов относятся: мастер архитектор-архитектор; денежный мастер - денежник; мастер золотой - золотарь - златарь; мастер иконник-иконник; мастер каменосечец - каменосечец; литец колокольный - колокольник; мастер колокольный - колокольник; мастер котельный - котельник; мастер муроль - муроль; мастер подковный - подковщик; мастер полатный - полатник; мастер порочный - порочник; портной швец - швец; портной мастер - портной; мастер пушечный-пушечник; мастер серебряный - серебряник; мастер стеной - стеньщик; серебряный ливец - серебрянник и др.

Полные, или составные, термины в период формирования терминологии производства и наименований лиц, связанных с данным производством, обычно вытеснялись краткими, или сокращенными, наименованиями. Такая тенденция наблюдается в терминологии профессий и в современном русском литературном языке².

5. Ряд лексико-семантических групп изучаемой лексики характеризовался синонимичностью, наблюдавшейся, главным образом в сфере ремесла: бочарник - бондарь; гончар - горшечник; кузнец -

¹ См. статью Е.М. Толкиной "Синонимы или дублеты?" Сб. Исследования по русской терминологии". М., "Наука", 1971, стр. 78-89.

² См. Л.А. Шкатова. Заметки об унификации названий профессий. В сб. "Исследования по русской терминологии". М., "Наука", 1971.

коваль - ковач - кузник; ливец - литец - льятель; сапожный мастер - усмошвец - чеботарь - чеботник; швец - портной мастер - швей. В синонимический ряд входили и термины - дублиеты. Например: мастер иконник - иконник - иконописец - писец; мастер пушечный - мастер пушечник - пушечник - пушкарь; мастер серебряный - серебряный ливец - серебряник; мастер золотой - золотарь - златарь; здатель деревянный - зидитель - зидельник - зодчий и др.

В синонимическом ряду наименования лиц по профессии могли отличаться оферой своего применения и происхождения. Так, термин кузнец представляет собой восточнославянское образование, коваль и ковач появились на почве старославянского языка; составной термин сапожный мастер возник в языке великорусской народности, а усмошвец, употреблявшийся в памятниках церковного письма, являлся старославянизмом; термины ливец и литец нашли распространение в период формирования языка великорусской народности, а лексема льятель проникла из церковнославянского языка.

Некоторые из синонимов характеризовались различием в смысловых оттенках или в семантическом объеме. Например, словом гончар выражалось понятие 'ремесленник по изготовлению изделий из глины', горшечник - 'специалист по производству глиняной посуды'. Термином швец называлось лицо, шьющее одежду и обувь, а портной мастер, портной швец, швей - ремесленник, изготавливающий лишь одежду. Слово сапожник употреблялось для обозначения всякого специалиста, профессией которого являлось изготовление любой обуви, а термин чеботник имел значение 'мастер, шьющий особый вид обуви - чеботы'.

6. Кроме синонимичности, изучаемым терминам была свойственна фонетическая и морфологическая вариантность, свидетельствующая о том, что терминология лиц строительного дела и ремесла еще

находилась в стадии своего становления: гвоздочник - гвоздарь; городник - городчик; золотарь - златарь; игольник - игольничник; каменьник - каменщик; кирпичник - кирпитчик - кирпищик; кожевник - кожид - кожар; колокольник - колокольщик; кузнец - коваль - ковач - кузник; оловянничник - оловянец и др.

7. Составные термины, входившие в изучаемую микросистему, представляли собой сочетание имени прилагательного с именем существительным, являвшимся стержневым словом — термином. Такой механизм образования наблюдается и в других терминологических системах. Целостная семантика такого составного наименования складывалась из лексических слов — компонентов, причем средством детализации здесь выступает имя прилагательное^I.

По своему значению имена прилагательные в сфере составных терминов являлись относительными (делатель грацкий, денежный мастер, златель деревянный, златель каменный, колесный мастер, колокольный литец, колокольный мастер, котельный мастер, мастеровые люди, мастер пушечный, подковный мастер, полатный мастер, портной мастер, портной швец, мастер порочный, псковский мастер, сапожный мастер, серебряный мастер, стенной мастер, церковный мастер и др.).

Составные термины в данную эпоху представляли собой и сочетание двух имен существительных-терминов, причем одно из них являлось приложением и конкретизировало принадлежность лица к определенной профессии (мастер архитектор, мастер иконник, мастер каменосечец, мастер муроль, мастер пушечник и др.).

Кроме бинарных словосочетаний, для обозначения лица по про-

^I А.Н. К о ж и н. Составные наименования в русском языке (на материале военно-деловой лексики). В сб. "Мысли о современном русском языке". Под ред. В.В.Виноградова, М., "Просвещение", 1969, стр.31,36.

фессии в памятниках письменности наблюдаются трех- и четырехсложные словосочетания (каменных дел подмастерье, мастер денежного дела, мастер дела каменосечец, мастеровые люди серебряного дела и др.).

8. Главным средством образования наименований лиц по профессии в сфере строительного дела и ремесла явился морфологический способ производства их, в частности суффиксальный.

Наиболее продуктивным суффиксом, с помощью которого от именных основ были образованы изучаемые термины в языке русской народности XIV-XVI вв., являлся -ик (-ник)¹, характеризовавшийся продуктивностью в течение всего древнерусского периода (бочарник, бровник, булатник, гвоздочник, горшечник, денежник, домник, епанечник, иконник, игольник, ковшечник, кожевник, колесник, колокольник, колпачник, котельник, ложечник, медник, мостник, ножевник, овчинник, словяничник, пицальник, портник, пушечник, рудник, рукавичник, сапожник, сецельник, серебряник, укладник, комутинник, часовник, чеботник, шапочник, шорник, шубник). Многие из отмеченных терминов были произведены от основ имен прилагательных, входивших в состав терминированных словосочетаний (денежный мастер - денежник; иконный мастер - иконник; колесный мастер - колесник; мастер порочный - порочник и др.).

С XIII века наблюдаются единичные образования наименований лиц с помощью агентивного суффикса -щик (-чик)². Терминов, произ-

¹ Суффикс -ник генетически восходит к двум суффиксам: существительного -икъ и прилагательного -ьнь, переразложение основы прилагательного в пользу суффикса произошло еще в общеславянский период, причем на становление суффикса -никъ, по мнению Л.Л. Гумецкой, значительное воздействие оказали и причастные основы на -ьнь. См.: Л.Л. Гумецкая. Нарис словотворчої системи актовї мови. XIV-XV ст. Київ, 1958, стор. 79.

² А.А. Деметьев. Агентивные суффиксы -щик, -чик в русском языке. "Ученые записки Куйбышевского педагогического и учительского института", вып. 2, 1938, стр. 165.

веденных от именных основ посредством данного суффикса, в письменности XIV-XVI вв. относительно немного (каменщик, кирпичик, колокольчик, подковник, стенщик и др.), хотя он в это время обладал продуктивностью, о чем свидетельствуют факты вытеснения им суффикса -ик (-ник). Ср.: каменник - каменщик, кирпичник - кирпичик, колокольник - колокольщик.

Другие агентивные суффиксы продуктивностью не обладали: -тель (дѣлатель, лѣтель, виждитель); -арь (бондарь, гвоздарь, златарь, токарь, усмарь, цеботарь и др.); -ец (ливец, литец, кузнец, оловянец, швец); аль - (коваль); ач - (ковач). С помощью суффиксов старославянского происхождения - тель, -аль и -ач производились наименования лиц по профессии от глагольных основ, от глагольных и именных - образовывались термины с помощью суффиксов -арь и -ец. Суффиксально-префиксальным способом образованы термины подковник, подмастерье.

Непродуктивным средством образования названий лиц, связанных со строительным делом и ремеслом, являлось словосложение (иконописец, каменосечец, кожемяка, усмошвец).

Другие способы производства изучаемых терминов почти не отмечаются. Семантическим путем, например, произведено лишь существительное портной.

Таким образом, активные способы производства терминов профессий, связанных со строительством и ремеслом, совпадают с образованием наименований лиц в общенародном языке этого периода.

9. С грамматической точки зрения все изучаемые наименования относились к именам существительным мужского рода, употреблялись в формах единственного и множественного числа. Существительных женского рода со значением лица по профессии в области строитель-

ства и ремесла в памятниках великорусской народности XIV-XVI вв. не наблюдается, хотя в древнерусском языке киевской поры изредка применялись и наименования женского рода (ср. ремесльвицикъ - ремесльвица).

Ю. Исследуемая лексика в период формирования и развития норм национального русского литературного языка претерпевала изменения. Некоторые наименования вышли из состава специальной терминологии в связи с утратой понятий, обозначаемых соответствующими терминами (мастер архитекторъ, каменный здатель, литец колокольный, мастер иконный, иконникъ; мастер полатный; мастер стеной, стенщикъ; церковный дѣлатель, церковный мастер и др.).

Ряд терминов профессий относится к числу архаизмов (дѣлатель, ломникъ, денежникъ, здатель, зидатель, игольничникъ, иконописецъ, ковачъ, питальникъ, пушкарь, ремесленные люди, торочечникъ, тульникъ, штанникъ и др.).

Отдельные названия лиц, связанных со строительством и ремеслом, стали характеризоваться иной морфологической структурой (каменникъ - каменщикъ; литецъ - литецъ - литейщикъ; мостникъ - мостовикъ; котельникъ - котельщикъ; каменосечецъ - каменотесъ; хомутинникъ - хомутникъ и др.).

Часть специальных терминов в наше время либо приобрела иное значение (рудникъ 'лицо, добывающее руду', а в наше время - 'предприятие по добыче руды'), либо развила вторичные значения, не отмечавшиеся в письменности XIV-XVI вв. (ср. ремесленникъ 'специалист в области ремесла', а теперь и 'человек, не вкладывающий в свою работу творческой инициативы'; сапожникъ 'специалист по изготовлению и починке обуви', но в наши дни и 'наумелый, искусный человек').

Многие же наименования лиц данных профессий сохранились до нашего времени (бондарь, бочарник, гончар, водчий, кирпичник, колесник, кузнец, ложечник, медник, портной, плотник, ремесленник, сапожник, скорняк, токарь, шорник), причем от существительных портной и скорняк возможны образования лиц женского рода.

Термин мастер расширил свой семантический объем и в настоящее время входит в ряд терминологических систем (ср. мастер спорта, доменный мастер, оружейный мастер, часовой мастер, мастер художественного слова, мастер высоких урожаев и др.). В период формирования норм русского национального языка он явился основой для производства многочисленных терминов, относящихся к области строительства и ремесла.

II. Наши наблюдения над номинацией лиц по профессии в памятниках письменности русской народности XIV-XVI веков позволили внести некоторые уточнения и дополнения к имеющимся данным в словарях древнерусского языка:

а) выявлен ряд терминов профессий строительного дела и ремесла, отсутствующих в "Материалах для словаря древнерусского языка" И.И.Срезневского и в "Материалах для терминологического словаря древней России" Г.Е.Кочина (бочарник, кирпичник, ложечник, люди мастеровые, мастерогой, медник, подковник, хомутильник, часовник, цеботарь, шапочник, шорник, шубник и др.);

б) уточнена семантика многих слов, для которых в исторических словарях древнерусского языка указывается либо общее значение 'профессия, ремесленник', либо совсем оно не раскрывается (гвоздочник, денежник, домник, епанечник, кожевник, мастер серебряный, ножевник, серебряник, торочечник, тульник, шитник и др.);

в) установлена более ранняя фиксация ряда терминов профессий строителей и ремесленников.

Основные положения диссертации опубликованы в следующих работах:

1. Наименование лиц, занимающихся строительством, в памятниках русской народности XV-XVI вв. В сб.: "Вопросы теории и истории русского языка". К., 1972.

2. Фразеологические сочетания для обозначения людей по профессии и роду занятий в русских памятниках XIV-XV ст. Питання фразеології східнослов'янських мов. Тези республіканської наукової конференції. К., "Наукова думка", 1972.

3. Из истории терминов профессий в русском литературном языке. Методика преподавания русского языка и литературы. Республиканский научно-методический сборник. Выпуск 7. К., "Радянська школа", 1972.

4. Термины профессий кожевенного производства русского и украинского языков в историческом освещении. Методика преподавания русского языка и литературы. Республиканский научно-методический сборник. Выпуск 8. К., "Радянська школа", 1973.

5. Мастер. Ремесленник. "Русская речь". 1973, № 5.

Подписано к печати 16.X-73 г.

Зак. 1322—200.

ВПКТИстройдормаш, г. Киев, Б. Литовский пр. 87а